

Пит с лёгким сердцем вышел из палаты.

— И чего это я так разволновался? — пробормотал он себе под нос, шагая по коридору. — Мне всего лишь нужно доложить обо всём Первосвященнику и делать то, что он скажет.

— Ну, а нам куда теперь? — Юна повернулась к Сетину. — Так уж получилось, что мы оказались так далеко от дома. Конечно, мне не нужно ни о чём думать, ведь я просто следую за Арином...

— Позволь мне кое-что спросить, — перебил её Сетин.

— Да? — Юна непонимающе посмотрела на него.

— Почему ты решила следовать за Арином?

— Ну... это...

Сетин пристально посмотрел на Юну и продолжил:

— Я никак не могу понять ни тебя, ни Арию. Вы обе твердите, что следуете за Арином. Но почему? У Арии, конечно же, всё на лице написано, — она влюбилась в него и бежит за ним по пятам. Но ты-то зачем?

Однако договорить Сетин не успел.

Юна, сверкая глазами от любопытства, воскликнула:

— Ария? В Арина? Да ну! Как такое возможно?! Неужели у Арии есть к нему чувства? Откуда ты знаешь, Сетин? Она тебе сама об этом сказала? Разве она способна на такие разговоры? Хотя... Она ведь такая неразговорчивая, может, для неё это нормально! Но с другой стороны... Неужели человек с таким ледяным сердцем может вот так просто взять и признаться в своих чувствах? Странно всё это... Так что, Ария действительно сказала, что Арин ей нравится?

— Подождите... — Сетин вскинул руки, ошеломлённый её словесным потоком. — Я просто слышал, как она сказала, что без Арина жить не может...

— Так это же одно и то же!

— Разве?

Люди легко поддаются влиянию чужих эмоций.

Юна с жаром начала расписывать несуществующий роман Арина и Арии, а Сетин, попав под влияние её энтузиазма, и вовсе забыл о своих вопросах.

«Отлично! — мысленно возликовала Юна. — План "Увести разговор в сторону" удался! Теперь нужно выиграть немного времени и придумать какую-нибудь отговорку».

Так они и проболтали ни о чём до тех пор, пока кто-то не открыл дверь.

— Значит, и Ария тоже женщина! А ты говоришь, что Арин считает её своим идеалом?

— Н-ну... он говорил что-то подобное...

— Да и вёл он себя соответствующе...

— На турнире он смотрел на Арию так, словно потерял голову...

На самом деле, это Юна была в ударе, а Сетин лишь поддакивал, не зная, как её остановить.

В этот момент раздался холодный женский голос:

— О чём это вы тут болтаете?

— Хииик!

— А, госпожа Ария! Вы давно здесь?

— Только что пришла. Вы, видимо, не слышали, как я открывала дверь, — безразлично произнесла Ария, глядя на них.

Юна нервно хихикнула и бросила на неё многозначительный взгляд.

«...?»

На мгновение в глазах Арии мелькнуло удивление, но оно тут же исчезло.

Она нахмурилась и повернулась к Сетину:

— Ну, так что ты решил? Арин следует за тобой, так что тебе решать, куда мы отправимся дальше.

— Ну... я...

Сетин не то чтобы не думал о своих дальнейших планах.

— Я решил отправиться в Империю, — наконец произнёс он, бросив взгляд на Юну и Арию.

— В Империю? — глаза Юны округлились от удивления.

Империя Гайанес. На этом континенте была всего одна империя, поэтому люди обычно называли её просто «Империя», чтобы не утруждать себя полным названием.

— В молодости мой отец много путешествовал. До десяти лет я даже не знал, как он выглядит. Когда я подрос, он начал обучать меня искусству владения мечом и рассказывал о своих путешествиях.

На лице Сетина появилась мечтательная улыбка.

— Так вот, он рассказывал мне, что однажды побывал в Империи. Ему посчастливилось встретить там человека, который открыл ему глаза на искусство владения аурой меча. Наверное, это случилось, когда отцу было чуть больше тридцати.

Сейчас, из-за славы Дариоса, Серебряного рыцаря, овладевшего аурой меча в столь юном возрасте, это померкло, однако в те времена отец Сетина считался гением.

— Отец говорил, что этот человек — его единственный учитель. Не знаю, жив ли он ещё...

— Я хочу найти его и овладеть искусством владения мечом, — твёрдо произнёс Сетин.

— А разве для этого нужно ехать в Империю? — бесстрастно спросила Ария. — В королевстве Сарбазан тоже немало искусных рыцарей.

— Не хочу показаться высокомерным, но... — Сетин говорил твёрдым голосом, — в этой стране нет ни одного мастера меча. Я не могу посрамить имя своего отца, не овладев аурой меча.

— Ты так уверен, что сможешь стать мастером меча? — Ария говорила всё тем же бесстрастным тоном, но Сетину её слова показались насмешкой.

— Не узнаешь, пока не попробуешь! — резко ответил Сетин.

— Ты хочешь отомстить Плуту, когда станешь мастером меча? — спросила Ария, глядя на покрасневшего от гнева юношу.

— Хватит, я знаю, о чём ты хочешь сказать, — перебил её Сетин, пытаясь успокоиться. — Честно говоря, шансов у меня никаких. Я прекрасно это понимаю.

К тому времени, как он овладеет аурой меча, Чёрный рыцарь Плутто достигнет невиданных высот.

— Это всё равно, что пытаться разбить камень яйцом. Однако... — на губах Сетина появилась лёгкая улыбка, — мой дорогой друг как-то сказал мне, что в этом мире бывают и каменные яйца, и хрупкие камни. Я хочу верить в это.

Ария кивнула, словно всё поняла, и вышла из комнаты.

— Каменное яйцо — это всего лишь камень овальной формы, — бросила она на прощание, закрывая за собой дверь. — Его суть остаётся неизменной.

— А где, кстати, Арин? — спросила Юна, глядя на помрачневшего Сетина.

— Где я, чёрт возьми, оказался? — простонал Арин, оглядываясь по сторонам.

Он увидел какой-то подозрительный проход, ведущий в подвал, и из любопытства решил спуститься вниз.

Он долго шёл по коридору, но так ничего и не нашёл.

Вокруг царилась кромешная тьма, лишь кое-где мерцали шары света.

Разочарованный Арин решил вернуться, но...

«А где выход?»

Оказалось, что по пути вниз коридор разветвлялся на два или три отдельных прохода.

«Ну вот, заблудился», — удручённо подумал Арин.

— И зачем было делать такой запутанный подвал? — проворчал он, продолжая идти вперёд. — Неужели нельзя было сделать всё просто и понятно? Вот же люди...

С точки зрения дракона, жилища людей, особенно дворцы и храмы, были невероятно

запутанными.

Логова драконов были устроены гораздо проще.

Драконы были огромными, поэтому их логова представляли собой огромные пещеры.

Вряд ли кто-то стал бы соединять между собой несколько таких пещер!

Обычно к одной большой пещере примыкало несколько маленьких, в которые едва мог протиснуться человек.

Поэтому большинство драконов жили в «однокомнатных квартирах».

К счастью, драконы были мудрыми созданиями и считали, что им достаточно крыши над головой. Поэтому они довольствовались тем, что имеют.

Конечно, не всем это нравилось, но выбора у них не было.

Кто, спрашивается, будет строить им дома?

Разве что гномы из Империи. Обычным людям такая задача была не по зубам.

Если бы драконы жили в замках, как люди, то верхушки этих замков уходили бы в стратосферу, а подвалы достигали бы земной мантии.

Но ленивые драконы и пальцем о палец не ударили бы, чтобы построить себе дом.

— Какая же нелепая планировка! — продолжал ворчать Арин.

Но, сколько ни ворчи, а выхода это не приближало.

— Сетин! Ария! Юна!

Арин звал своих друзей, но никто ему не отвечал. У него уже начали болеть ноги.

Он прислонился к стене и присел, чтобы немного передохнуть.

Арин попытался восстановить в памяти свой маршрут, но...

«Ничего не помню».

Он зашёл слишком далеко и не мог просто взять и превратиться в дракона.

На поверхности он бы просто пробил себе дорогу наружу, не обращая внимания на разрушения. (Отчаяние владельцев разрушенных домов его бы ничуть не тронуло.)

Однако Арин спустился глубоко под землю по винтовой лестнице.

Если он сейчас превратится, то застрянет в этом узком коридоре, как драконья колбаса.

Нравится ему это или нет, но выбраться отсюда он мог только пешком.

Арин со вздохом поднялся на ноги.

— Уф, есть хочется...

Прошло не знаю сколько времени.

«О! Свет!»

Внезапно Арин заметил вдалеке тусклый белый свет, исходивший из-за поворота. Этот свет отличался от того, что излучали шары.

Арин побежал на свет.

Он становился всё ближе и ближе.

Добежав до источника света, Арин обнаружил дверь.

Это была массивная дверь, сделанная не из стали, а из какого-то голубоватого металла. Белый свет просачивался сквозь щель под дверью.

Арин поднял голову и увидел на двери надпись.

Древний язык, забытый людьми, но всё ещё используемый драконами.

Разумеется, Арин мог его прочитать.

— Э? — удивлённо протянул Арин.

[Карсеарин де Рэд]

Его полное имя, выгравированное на двери в этом странном месте, за тысячи ли от дома?!

— Как оно здесь оказалось? — недоумевал он.

Арин попытался найти этому объяснение, но тщетно.

В таких случаях он руководствовался одним простым правилом:

«Нужно просто открыть дверь!»

Ведь, как известно, чтобы найти ответ, нужно сначала столкнуться с проблемой.

Арин протянул руку к дверной ручке.

— А?

Но его рука лишь бесплотно взметнулась в воздухе. На двери не было ручки.

Арин на мгновение растерялся, но быстро взял себя в руки.

«А, я же читал о таком в историях про героев!»

В таких историях дверь без ручки всегда оказывалась магической.

Да и свет, просачивавшийся из-под двери, был каким-то странным.

«Моё имя, написанное на древнем языке, который не знают люди...» — Арин самодовольно улыбнулся и выкрикнул:

— Карсеарин де Рэд!

Но дверь не шелохнулась.

— Что? Не работает? — озадаченно пробормотал Арин.

Он начал ощупывать дверь, надеясь найти какой-нибудь механизм.

«Странно. Обычно в таких случаях разгадка находится где-то на двери. Неужели всё настолько старомодно?»

Учитывая, что языку древних драконов было больше трёх тысяч лет, он вполне мог выйти из моды.

— Карсеарин, Карсеарин... — Арин продолжал бормотать себе под нос, словно пытаясь вспомнить что-то важное. — Может быть, нужно произнести другое слово, похожее на моё имя? Нет, не то... Здесь же всё написано без единой ошибки.

Он толкал дверь, тянул на себя, стучал по ней, но всё было тщетно. Внезапно Арин просиял:

— А! Точно! Может быть, нужно назвать слово, связанное со мной?

Уверенный в своей правоте, Арин начал выкрикивать все слова, которые приходили ему в голову:

— Герой! Юноша! Гениальный мечник! Невинный! Чистый! Нежный! Милый!

Но дверь по-прежнему не двигалась с места.

— Неужели и эта догадка оказалась неверной? — пробормотал Арин.

Конечно, даже если бы он угадал, оставался шанс, что выбранное слово окажется неверным. Но до этого он, разумеется, не додумался.

Наконец, Арину это надоело, и он положил руку на рукоять меча.

— Да ну его! Выломаю!

Меч Небесного дракона с громким свистом вылетел из ножен.

— Та-а-ак!